

opment, paid special attention to the needs of the madrasah in Osh, which became the center of learning and education.

Keywords: Osh, Alymbek Datka, madrasah, Waqf, a religious scholar aalim.

УДК 316.722(420)

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

Д.Н. Караваяева

BRITISHNESS VS МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ*

В статье представлены результаты исследования мультикультурализма в контексте национальной идентичности на территории современной Великобритании (1990-2010-е гг.). Мультикультурализм рассматривается не как политика или интеграционная стратегия, но имеющий свои возможности и ограничители общественный дискурс национальной идентичности (Britishness). Работа основана на историографических, политических, музейных, медийных источниках, а также полевых этнографических материалах.

Ключевые слова: Великобритания, мультикультурализм, иммиграция, исламо/мигранто-фобия, национальная идентичность, британскость, Britishness.

В 2005 г. был переиздан викторианский шовинистический путеводитель по странам мира середины XIX в. Ф.Л. Мортимер (дамы, писавшей о «самых негодных народах Европы», «бездельниках-мексиканцах», «зловонных индусах» и т.д.)²⁷², вызвавший большой интерес и волну саморефлексии на тему отношения ко всему иностранному в английской культуре. Представители мультикультурного сообщества Британии посчитали ее высказывания отражением настроений викторианских умов («синдром миссис Мортимер»), до сих пор присущих белым британцам и создающих дополнительные сложности для формирования некой комфортной для многоэтничного населения современной Британии межрасовой парадигмы национальной идентичности²⁷³.

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д.Н. Караваяева).

Караваяева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Dina N. Karavaeva, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16.

Телефон/Phone: +7 9120306922. Электронная почта/E-mail: dina_fedorova@bk.ru
Блог/Web: dinakaravaeva.wordpress.com

© Караваяева Д. Н., 2017

²⁷² Mortimer, Pruzan 2006.

²⁷³ См. Pendlebury 2007.

Как известно, распад империи в середине XX в. и другие политические и культурные процессы в Великобритании привели к тому, что символы, объединявшие жителей страны, утратили действенность. Это спровоцировало в Британии диверсификацию прежде «англизированной» понятия британской идентичности, начавшей дробиться на английскую, шотландскую, валлийскую, ирландскую и «иммигрантскую» составляющие²⁷⁴. Исследователи заговорили о масштабной национальной дезинтеграции²⁷⁵. Хотя, безусловно, при рассмотрении британскости как гражданской идентичности поликультурного и многоэтнической нации Соединенного Королевства разговором только лишь о мультикультурализме ограничиться сложно, однако именно «мультикультурный фокус» открывает множество сопоставительных возможностей.

Британцы, как и все европейцы, вынуждены принимать культурный плюрализм как основу государственного строя, благодаря чему общины в Великобритании пользуются широкими правами. Однако на деле это приводит к закреплению принадлежности лиц с иммигрантскими корнями к определенным группам, хотя они в действительности могли иметь мало общего с ними, обвинениям с их стороны в инверсивности мультикультурализма белому расизму и национализму, к формированию определенных взглядов у коренного населения. Для них, для коренного населения, слово «иммиграция» сегодня нередко ассоциируются с исламским терроризмом, криминальностью, безработицей, беспорядками в районах компактного проживания мигрантов, а «мультикультурализм» – не только с надеждой на существование культурного равенства, но и с геттоизацией²⁷⁶.

Север Англии в силу расположения здесь больших анклавов иммигрантов оказался в центре иммиграционных и расовых проблем и дебатов о мультикультурализме. Отчеты местных комиссий и полицейских служб в Олдеме Большого Манчестера по поводу беспорядков 2005–2011 г., данные архива муниципального совета и материалы полевых исследований подтверждают факт сегрегации в регионе, обусловленной рядом причин. Иммигранты из Пакистана и Бангладеш, прибывавшие сюда в 1960–1970 гг. в качестве рабочих ночных смен фабрик (куда местные жители не хотели идти работать), вместо того, чтобы ждать строительства муниципальных домов для своих семей, строили дешевое жилье в отдельных районах (где им разрешало правительство). Население росло за счет высокой рождаемости и иммиграции, и в результате возникли густонаселенные этнические «гетто». Затем, когда в 1980–90-х гг. фабрики закрылись, иммигранты не смогли переселиться в другие места, поскольку уже привыкли к прожива-

²⁷⁴ Bryant 2010: 34.

²⁷⁵ См.: Липкин 2007; Parekh 2000.

²⁷⁶ См.: Petley, Richardson 2011.

нию здесь, не имели другой квалификации и достаточных знаний языка (особенно жены, которых они привезли из своих стран). Эти дома никто не покупал из-за их некомфортабельности и близости к мусульманским общинам (несмотря на отдельные попытки городского совета модернизировать жилье)²⁷⁷.

В академических исследованиях 1990-х гг., например Д. Хоровитца, мультикультурализм по-британски – это относительно гибкая и эффективная политика, а также возможность сохранения этнической идентичности и территориальной автономии и отсутствия давления, принуждающего подчиниться стандартной модели гражданского общества²⁷⁸. Как указывает Э. Фэрвэлл, британские концепции и теории мультикультурализма оказались сами по себе политизированы и поддерживали миф об успешности британского мультикультурализма по сравнению с европейским опытом²⁷⁹. В 2000-е гг. все больше интеллектуалов высказываются против разделения страны по этническому и религиозному принципу, существующего как между британцами и пришлым населением, так и между самими коренными британцами. В работах М. Фелдблума отмечается, что «англо-саксонская модель мультикультурализма» приводит к социальной дезинтеграции и геттоизации групп меньшинств²⁸⁰. К. Малик замечает, что идеология мультикультурализма есть результат европейского Просвещения и имеет одни и те же корни с расизмом. Поэтому не удивительно, что неевропейский по духу ислам подсознательно искажает эту идеологию²⁸¹. Я. Алибай-Браун отмечает, что белыми гражданами Британии мультикультурализм расценивается как политика, созданная для «любого рода меньшинств»²⁸². С. Фиш указывают, что интеграцию затрудняют скорее не масштабы иммиграции, но нежелание интегрироваться как иммигрантов (в том числе из-за количества усилий по образованию, которые надо приложить), так и «коренных» британцев, покидающих города с «этногетто» из-за преступности и межрасовой розни, а также желания жить в сообществе себе подобных²⁸³. «Иммигрантский вопрос», несомненно, является одним из факторов, определяющих национальную, религиозную и другие идентичности страны.

Итак, последние десятилетия в Британии прошли под знаком поиска единой национальной идеи, способной создать гармоничное пространство для разноликого населения и его исторических предубеждений. И пускай концепция британскости (*Britishness*) видится во многом искус-

²⁷⁷ См.: Oldham Beyond 2004.

²⁷⁸ Horowitz 1998: 320.

²⁷⁹ Цит. по: Антонова 2003: 214.

²⁸⁰ Feldblum 1993: 52–74.

²⁸¹ См.: Malik 2002.

²⁸² Alibhai-Brown 2001: 10-11.

²⁸³ Fish 1998: 69.

ственным конструктом, призванным объединить нацию перед лицом внутренних и внешних проблем (деволюция, евроинтеграция, мультикультурализм, взаимоотношения с США и др.), в период 1990–2000-х гг. существовали различные подходы к ее интерпретации.

В эпоху консерваторов (1979–1997), по мнению С. Райт, тэтчеристы пытались возродить «викторианскую мораль» в семье и школе, «восстановить» традиционные, «типично британские» (читай – английские) ценности и гражданские институты, что только лишь усугубило ситуацию²⁸⁴. Д. Кэннадайн указывает, что к середине 1990-х гг. главенствующая вигская интерпретация идентичности Британии (как идентичности, чьей движущей силой является парламентское управление, общее право, англиканская церковь, прогресс, демократия, стремление избежать революций и пр.) оказалась неактуальной; и поэтому вигские историки принялись доказывать неповторимость английскости и британскости, а также подчеркивать мимолетный характер британскости относительно долгой истории взаимоотношений «четырех наций»²⁸⁵ англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев²⁸⁶. Британскость как политическая инициатива и концепция, включающая в себя идентичности не только англичан, стала претворяться в жизнь с приходом к власти лейбористов. Ряд первых инициатив кабинета Э. Блэра был связан с деятельностью института *Demos*. М. Леонард выдвинул концепцию британскости в части внешнего имиджа: Британия как пространство инновации и глобализации, пространство коммерческого духа, уникальная в отношении науки и культуры островная территория, «плавильный котел» множества этнических групп. Британцы должны были пониматься не как единая нация, а мультикультурный союз²⁸⁷.

В ходе данной кампании было также принято решение о пересмотре Национальной программы по истории (1998, 2000 гг.)²⁸⁸. В 1970–90 гг. в качестве основы «общей идентичности» выдвигалась приверженность к британскому (английскому, по сути) политическому строю как идеальному. Эта идея исходит из того, что британский национальный характер исторически формировался на основе комплекса универсальных христианских и правовых идей. В 1988 г. правительством М. Тэтчер была проведена первая в истории Великобритании централизованная реформа по госстандартизации школьного образования, явно проанглийская, что сразу вызвало общественные

²⁸⁴ Wright 1998: 7-15.

²⁸⁵ По отношению к каждому британскому региону – Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия и Англия – исследователи и общественность зачастую употребляют термин «нация» на основании наличия там исторически сложившихся общностей, единой территории, языка и политических институтов. См. Bryant 2010: 19-22.

²⁸⁶ См.: Cannadine 1995: 12-31.

²⁸⁷ См.: Aughey 2007: 171.

²⁸⁸ См. National History Curriculum 1988; National History Curriculum 2000.

дебаты и стало одним из факторов кризиса идеологии мультикультурализма. Главной же целью исторического образования с конца 1990-х до 2010 гг. становилось воспитание гражданина, члена политического, а не этнокультурного объединения; в программу были включены блоки по истории народов и цивилизаций Африки, Азии, Америки²⁸⁹.

Под патронажем Британского Совета в 2006–2007 гг. реализовался проект «Новые национальные идентичности Соединенного Королевства», посвященный исследованию того, как понимается концепт британскости различными слоями населения. По итогам проекта вышла монография В. Уор, которая посчитала, что сохранение целостности Британии возможно только лишь в случае окончательного пересмотра концепта британскости: отделения его от концепции культурной идентичности, вбирающей в себя символы английскости, в пользу концепции мультикультурной, сугубо политической идентичности²⁹⁰. Однако среди общественности в это время все чаще звучат высказывания о том, что явления «британская нация» (в отличие от «наций Британии» во множественном числе) не существует. К. Брайант в этой связи пишет, что «дни Британии, с учетом осознаваемых разностей Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в плане национальной идентичности, этнического состава, экономических интересов, политических ценностей и культурных форм, сочтены»²⁹¹. По мнению М. Уора, Лондон в пределах Британии – «единственное возможное и даже идеальное место для исследования британской принадлежности», тогда как другие территории страны тяготеют к более локальной, собственной идентичности²⁹². Британскость – нечто обращенное в прошлое и возвращенное на прошлом, особенно имперском. И основная «аудитория» данного концепта – это не столько «коренные» британцы (которые считают, что попытки сформулировать базовые характеристики британскости – политическая игра и манипуляция, а не реально существующая идентичность населения Великобритании), сколько жители и выходцы из ее бывших колоний. И, несомненно, данный термин заново изобретен на рубеже веков для интеграции иммигрантского сообщества²⁹³.

Правительство Г. Брауна (2007–2010) продолжило проводить ряд мер по созданию новой концепции британскости. Основные идеи политики премьера были озвучены в 2004 г.: «Возьмите деволюцию и национализм. Великобритания всегда была государством четырех наций и четырех идентичностей, но главным вопросом остается то, говорим ли мы о концепции идентичности XIX в. («кровь, раса и тер-

²⁸⁹ См.: Nash et al. 1997: 142.

²⁹⁰ См. Ware 2007.

²⁹¹ Bryant 2010: 7.

²⁹² Ware 2007: 5.

²⁹³ Ware 2007: 3-4.

ритория») или же мы в состоянии обращаться к британскости большей, чем идентичности суммы ее частей. Британскости как объединению, сильному благодаря своим общим ценностям и институтам, прошедшим сквозь историю»²⁹⁴. Критики назвали «концепцию ценностей» еще более расплывчатой и скудной, чем все, что было прежде. Как пишут А. Гэмбл и Т. Райт, «новая идея британскости Брауна основывалась на экономическом успехе страны за последнее десятилетие (на это он делал упор в своей речи по бюджету страны), но и это обстоятельство стало спорным после банковского кризиса 2008 г.»²⁹⁵.

Попытки Г. Брауна собрать в единую концепцию разностороннее понимание британской идентичности положили начало дискуссиям в ряде публикаций – например, в издании «Быть британцем» под редакцией М. Д'Анкона²⁹⁶. Здесь широко представлены экспертные мнения руководителей этнокультурных общин (среди которых генеральный секретарь Мусульманского совета Великобритании М.А. Бари, архиепископ Кентербери 1991–2002 гг. Дж. Карей и др.)²⁹⁷. Авторы видят в «британскости» термины, отягощенные империализмом и колониализмом и являющиеся символом расовых, политических и экономических противоречий страны, – в отличие от названия «Соединенное Королевство», в силу своей «политкорректности» выходящего на первый план²⁹⁸.

В сборнике под редакцией А. Гэмбла и Т. Райта «Британскость. Перспективы» приняли участие такие значимые исследователи, как Л. Коллей, М. Кенни, Б. Парех и др., проанализировавшие историю употребления термина «британский» (от Римской империи до современности), отношение к империи, мультикультурализму и пр. – с позиций Лондона и националистических элит Шотландии, Ирландии и Уэльса. По мнению Гэмбла и Райта, постимперская Британия и ее идентичность переживают куда более сложные времена, чем даже было в эпоху римских завоеваний, так как концепт британскости сегодня гораздо более эфемерная и политизированная структура, нежели в прошлом. Согласно опросам общественного мнения, британская идентичность является либо второй по приоритету, либо вовсе отрицаемой для жителей островов (на первом месте шотландская, валлийская, бангладешская, региональная английская и пр.). Сегодня термин «британский» ассоциируется со многими историческими неудачами, что затрудняет принятие общей

²⁹⁴ Brown 2004.

²⁹⁵ Gamble, Wright 2009: 4.

²⁹⁶ Being British 2009.

²⁹⁷ Среди них также знаменитый писатель С. Фрай, историк из Кембриджа и Белфаста К. Бейкер, банкир В. Бланк, премьер-министр Г. Браун, профессор психологии Т. Байрон, журналисты Д. Джонс и Дж. Кэмпфер, музыкант Дж. Мартин, политический деятель Т. Хэймс, полисмен из Шотланд-Ярда А. Блер и многие другие.

²⁹⁸ Clark 2009: 136.

идентичности под его эгидой. Вера Брауна в то, что объединение может существовать только в том случае, если каждый примет новую британскую идентичность, игнорирует тот факт, что многие ценности британцев настолько общие, что не являются чем-то специфически британским. Однако, как пишут Гэмбл и Райт, они «пребывают в составе объединения из своих прагматических соображений, одновременно оставаясь различными в своих политических и культурных предпочтениях»²⁹⁹. Д. Виллетс же считает, что у британскости есть «чудесная открытость», но в культурном смысле эта идентичность гораздо слабее, чем английская или шотландская, поэтому следует британскую идентичность рассматривать как идентичность политическую, представленную рядом политических институтов³⁰⁰.

П. Келлнер уверен, что британскость для разных людей значит совершенно разные вещи, и в этом ее контрпродуктивность³⁰¹. Например, Дж. Эдмундс и Б. Тернер считают, что с мультикультурным, космополитичным «типом» британскости идентифицирует себя в основном «послевоенное поколение женщин высшего света»³⁰². Такого рода национализм, по их мнению, неопасен ввиду своей открытости (например, по отношению к шотландскому, английскому и валлийскому национализмам), космополитичности (открытость по отношению к ЕС), ироничности (осведомленность о конструируемости и изменчивости идентичности), феминности и пацифистского характера, креативности (вынуждены приспособлять британскость к новым реалиям). Для сравнения: традиционная британскость пагубна из-за своей закрытости (отрицание шотландского / валлийского и тем более «иммигрантского» национализма), тяготения к островной замкнутости (против союза с ЕС), маскулинности (агрессивности), реакционности (ностальгическая борьба за традиционную английскость)³⁰³.

Ж. Куртис и Э. Хет на основании социологических опросов, по данным которых большинство британского населения спокойно восприняло шотландскую и валлийскую деволюции, утверждают, что космополитичность и открытость естественна для британцев³⁰⁴. Это проявляется также в присутствии на территории Англии огромного количества иностранных компаний, ресторанов, магазинов, в поп-культуре (телевизионной, музыкальной и т. д.), кухне (наиболее популярной кухней среди англичан является не английская, а индийская, тайская, китайская и пр.), в организации быта (душ вместо ванн, сме-

²⁹⁹ Gamble, Wright 2009: 4-5.

³⁰⁰ См.: Willetts 2009.

³⁰¹ Kellner 2009: 62-71.

³⁰² Edmunds, Turner 2001: 83.

³⁰³ Ibid: 93.

³⁰⁴ См. Curtice, Heath 2000.

сители вместо отдельных кранов), спорте (в клубах Британии, сборной Англии играют игроки из разных стран) и т. д.

И, наконец, обращаясь к политике по идентичности лидеров консерваторов Д. Кэмерона или Т. Мэй, следует заметить, что ее суть и последствия еще не вполне очевидны, однако уже сейчас обозреватели связывают поворот британской идентичности в сторону традиционализма (точнее, тэтчеристской модели британскости)³⁰⁵. В то же время события лета 2016 г. (референдум о членстве в ЕС *Brexit*) показали, что, несмотря на некие заигрывания с избирателями по поводу проведения референдума, консерваторы видят Великобританию и Англию не страной «с островным менталитетом», а открытой миру экономически успешной и политически глобализированной страной³⁰⁶.

Современная концепция мультикультурной Британии дает более сложные ответы и на вызовы иммиграции. Р. Виндер в своей работе «Проклятые иностранцы» пишет о том, что всегда существовали группы британцев, особенно англичан, которые были уверены в том, что иммигранты забирают их работу, создают криминогенную обстановку, разрушают английскую культуру, способствуют сегрегации и экстремизму. Однако на протяжении истории жители Англии и всей Британии получали множество преимуществ от иммиграции (французские гугеноты, немцы, евреи, итальянцы, ирландцы, китайцы, поляки, индийцы, пакистанцы, бенгальцы, западные африканцы, американцы и др.), обогатившей их экономику, культуру и политику³⁰⁷.

Участники дискурса указывают на ограничения модели. В частности, в пределах мультикультурной Британии (говоря словами Б. Пареха, этого «сообщества сообществ»)³⁰⁸ каждый обязан владеть основами английской культуры (англичане и шотландцы владеть основами индийской культуры, например, не обязаны): уметь говорить по-английски, уважать верховенство британского закона, признавать равенство мужчин и женщин и т. д. Культурное разнообразие должно соотноситься с общей культурой — английской, и, таким образом, как пишет К. Брайант, данная идентичность предполагает наличие «пограничных» идентичностей, носители которых обладают двойными лояльностями, как и двойным гражданством (Британия одна из редких стран, признающая это юридически). Брайант пишет также о сложности мультикультурализма как идеологии, требующей взаимной ассимиляции («мы» должны стать такими, как «они») и самобытности

³⁰⁵ См.: Roberts 2008: 4.

³⁰⁶ См.: Mardell 2016.

³⁰⁷ Winder 2004.

³⁰⁸ Parekh 2000.

(«мы» ничего не можем сделать с «ними»), что в реальных условиях труднодостижимо³⁰⁹.

На наш взгляд, концепция мультикультурной, космополитичной Британии является в той же мере утопией, как и все остальные, в первую очередь из-за того, что она аккумулирует больше различий, чем может усвоить, и больше сообществ, чем умений жить вместе. Наряду с открытостью по отношению к другим, эта модель невнимательна к «коренному» населению и его культурным ценностям и традициям (поэтому существуют обширные группы, например, «этнических» англичан, выступающих против такого рода культурной «косилки»). Таблица о национальных константах, основанная на авторских данных опросов и интервьюирования в Англии, отчасти иллюстрирует это. Опросы проводились на основании методики приписывания качеств, предложенной Д. Кацом и К. Бейли, по которой из 80 предложенных черт (список черт формировался в ходе экспедиций) англичанам нужно было выбрать наиболее характерные для англичан и различных групп мусульман.³¹⁰

Национальные константы англичан в противопоставлении с константами Другого, 2009–2012 гг.

Ассоциативный ряд в отношении мусульман у англичан	Национальные константы англичан
Агрессивность, наглость поведения по отношению к британцам, низкий уровень культуры	Скромность и дипломатичное поведение в отношении других культур, воспитанность, сдержанность
Сегрегация мужчин и женщин	Свободное отношение к мужчинам и женщинам, общее обучение
Сексизм в отношении женщин	Гендерное равноправие
Патриархальность	Уважение традиций, но и модернизационность
Отсутствие личной свободы, коллективизм	Личная свобода, индивидуализм
Религиозный консерватизм	Религиозный плюрализм
Исламский мессианизм и стремление обратить в свою веру (джихад)	Цивилизаторский потенциал, мессианизм общечеловеческих ценностей, имперскость
Нежелание учить язык	Знание нескольких языков — обычное дело для истинного британца
Социальный изоляционизм	Социальная открытость

³⁰⁹ Bryant 2010: 193.

³¹⁰ См.: Баранова 1994: 202–237.

Ассоциативный ряд в отношении мусульман у англичан	Национальные константы англичан
(проживание в общинах)	
Религиозность образования и власти	Светскость образования и власти
Нежелание интегрироваться	Стремление помочь другим народам в интеграции
Теократизм, тотализм	Христианский гуманизм, либерализм
Необразованность или примитивное образование	Высокий уровень культуры британцев
Общинное право	Конституционное право (один из идеалов — казуальное)
Авторитаризм	Демократические права и свободы
Неконтролируемые и незаконные иммигрантские потоки	Способность к интеграции в разумных пределах
Терроризм, воинственность, фанатичность, дикость	Гуманизм, цивилизованность, толерантность
Бедность, социальная напряженность, рост преступности, СПИД, туберкулез	Государство всеобщего благоденствия
Экономическое бремя, иждивенчество (оттягивание социальных выплат)	Экономический упадок
Закрытая консервативная одежда	Демократичное самовыражение в одежде
Склонность к зомбированию, подверженность социальному гипнозу	Здравый смысл
Хитрость, жажда выгоды, лицемерие	Смелость, достоинство, честность
Кульм смерти	Страх смерти
Угроза британскому величию и этничности англичан за счет кросс-культурных браков	Демократия — ловушка
Желание выполнять черную работу	Белоручки, нежелание заниматься простым трудом
Изоляционизм	Высокомерие, дистанцирование
Итого: 24 негативных ассоциации, 2 – положительных	Итого: 24 положительных ассоциации, 2 – негативных

Итак, для современной Британии задачей становится поиск адекватной для мультикультурного сообщества межрасовой парадиг-

мы. В ходе дебатов о мультикультурализме поднимается вопрос о его жизнеспособности как идеологии и основы «новой британскости», отторгаемой не только иммигрантами, но и коренными жителями. Существующие сегодня социально-политические стратегии не преуспели в вопросах установления взаимных позитивных взглядов между белыми британцами и членами сообществ этнических меньшинств. Несмотря на то, что большинство аналитиков в Великобритании оценивают британский опыт мультикультурализма в качестве позитивного, мусульманское население в целом остается не полностью интегрируемым в британскую культуру.

Список источников и литературы

- Антонова 2003** – Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – №2. – С. 213-230.
- Липкин 2007** – Липкин М. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Изд-во «Наука», 2007. – С. 122-143.
- Alibhai-Brown 2001** – Alibhai-Brown Y. Imagining the New Britain / Y. Alibhai-Brown. – L.: Routledge, 2001.
- Aughey 2007** – Aughey A. The Politics of Englishness. Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007.
- Being British 2009** – Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). – Edinburgh: Mainstream, 2009.
- Bryant 2010** – Bryant C. The Nations of Britain. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Cannadine 1995** – Cannadine D. British History as a “New Subject”: Politics, Perspectives // Uniting the Kingdom? The Making of British History / A. Grant, K.G. Stinger (eds.). – L., N.-Y.: Routledge, 1995. – P. 12-31.
- Clark 2009** – Clark J.C.D. National Identity and the historians // Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). Edinburgh, – L.: Mainstream, 2009. – P. 131-140.
- Curtice, Heath 2000** – Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution // British Social Attitudes, 17th Report: Focusing on Diversity / Jowell et al. (eds.). – L.: Sage, 2000. – P. 155-174.

- Edmunds, Turner 2001** – Edmunds J., Turner B.S. The Re-invention of a National Identity? Women and “Cosmopolitan” Englishness // *Ethnicities*. – 2001. – Vol. 1. – No 1. – P. 83-108.
- Feldblum 1993** – Feldblum M. Paradoxes of Ethnic Politics: The Case of Franco-Maghrebins in France // *Ethnic and Racial Studies*. – 1993. – Vol. 16. – Issue 1. – P. 52-74.
- Fish 1998** – Fish S. Boutique Multiculturalism // *Multiculturalism and American Democracy* / A. Melzer, J. Weinberger and M. R. Zinman (eds.). – Lawrence: University Press of Kansas, 1998. – P. 69-88.
- Gamble, Wright 2009** – Gamble A., Wright T. Introduction: The Britishness Question // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds.). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 1-9.
- Horowitz 1998** – Horowitz D. Immigration and Group Relations in France and America // *The Immigration Reader: America in a Multidisciplinary Perspective* / D. Jacobson (ed.). – Malden, MA: Blackwell, 1998. – P. 320-328.
- Immigration Law 2008** – *Immigration Law and Practice* / D. Jackson, G. Warr, J. Onslow, C. Middleton (eds.). – Bloomsbury: Tottel Publishing, 2008.
- Kellner 2009** – Kellner P. What Britishness Means to the British // *Britishness: Perspectives on the British Question* / A. Gamble, T. Wright (eds.). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 62-71.
- Malik 2002** – Malik K. Can Multiculturalism Work? The paper presented at the Attention Seeking: Multiculturalism and the politics of recognition: *Institute Française*. – L., 2002.
- Mardell 2016** – Mardell M. Brexit: The story of an island apart [Электронный ресурс] // *BBC News*. 2016, June 25. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-36620426> (дата обращения: 20.08.2017).
- Mortimer, Pruzan 2006** – Mortimer F.L., Pruzan T. The Clumsiest People in Europe or, Mrs. Mortimer`s Bad-tempered Guide to Victorian World. – N.-Y.: Bloomsbury, 2006.
- Nash et al. 1997** – Nash G., Grabtree Ch., Dunn R. *History on Trial. Culture Wars and the Teaching of History*. – N.-Y., 1997.
- National History Curriculum 1998** – *National History Curriculum*. [Электронный ресурс]. 1988. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc1988/sublink1.doc (дата обращения: 20.08.2017).
- National History Curriculum 2000** – *National History Curriculum*. [Электронный ресурс]. – 2000. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc2000/sublink1.doc (дата обращения: 20.08.2017).

- Oldham Beyond 2004** – Oldham Beyond: a Vision for the Borough. A Report for Oldham Local Strategic Partnership and Northwest. – Manchester: Northwest Development Agency, 2004.
- Parekh 2000** – Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
- Pendlebury 2007** – Pendlebury R. The Mad World of Mrs Mortimer – the un-PC Travel Guides of a Victorian Lady [Электронный ресурс] // Daily Mail. – 19 July. – 2007. URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-469669/The-mad-world-Mrs-Mortimer--PC-travel-guides-Victorian-lady.html#ixzz4YZNVFdvw> (дата обращения: 20.08.2017).
- Petley, Richardson 2011** – Petley J., Richardson R. Pointing the Finger: Islam and Muslims in the British Media Paperback. – L.: Oneworld Publications, 2011.
- Roberts 2008** – Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // The Daily Mirror. – 2008. – 20 May. – P. 4.
- Ware 2007** – Ware V. Who Cares about Britishness? A Global View of the National Identity Debate. – L.: Arcadia Books, 2007.
- Willetts 2009** – Willetts D. England and Britain, Europe and Anglosphere // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds.). – Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. – P. 54-61.
- Winder 2004** – Winder R. Bloody Foreigners: The Story of Immigration to Britain. – L.: Little, Brown, 2004.
- Wright 1998** – Wright S. The Politization of «Culture» // Anthropology Today. – 1998. – Vol. 14. – No 1. – P. 7-15.

D. Karavaeva
**BRITISHNESS VS MULTUCULTURALISM
 IN CONTEMPORARY UK**

The paper presents the results of the research of multiculturalism in the context of national identity in the contemporary Britain (1990-2010s.). Multiculturalism is viewed here not as a politician or integration strategy, but the public discourse of national identity (Britishness). The work is based on historiography, political, museum, media sources and author's field data.

Keywords: Britain, multiculturalism, immigration, Islam / migrant-phobia, national identity, Britishness